

УДК 242
ББК 86.372
Т 48

*Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви*
ИС Р19-903-0103

Художник
Е.В. Коурова

Ткаченко, Д.Н., свящ.
Т 48 Потерянная благодать: сборник / Дмитрий Николаевич Ткаченко. Сост. Л. А. Чуткова. — М.: Сибирская Благовонница, 2020. — 637, [3] с.

ISBN 978-5-00127-111-6

В сборник вошли рассказы, написанные настоятелем храма одного из сибирских райцентров. Все истории основаны на реальных событиях современной жизни, свидетелем которых был либо сам автор, либо его знакомые, чьи имена тактично изменены.

За тонкой иронией, пронизывающей рассказы, скрывается не только печаль по потерянной благодати, но и уверенность в том, что все трудности и неприятности нашей современной жизни — вещь преходящая.

Автор выражает благодарность Елене Коуровой за предоставленные иллюстрации.

© Ткаченко Д. Н., текст, 2020
© Коурова Е. В., иллюстрации, 2020
© Сибирская Благовонница, оформление, 2020

От автора

Книга называется «Потерянная благодать», потому что мысль о благодати, которую трудно сохранить в нашем грешном мире, проходит через все рассказы.

Действительно, благодать трудно удержать надолго. Наступает время, когда приходит пора сдавать Богу экзамен, но не каждый человек справляется с этим. Подчас он проявляет свою греховную сущность и, как следствие этого, — теряет благодатное состояние. И снова ему нужно духовно трудиться, чтобы приблизиться к Богу, обрести мир в своей душе.

Сюжеты всех рассказов взяты из нашей современной жизни. Это просто зарисовки жизненных ситуаций, в которых завуалировано поучение. Хочется надеяться,

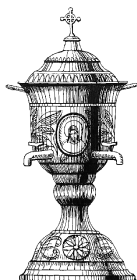
Дмитрий Мкаенко

что читатели его заметят и сделают правильный вывод.

Всем, кто попадает в схожие ситуации, остается пожелать сдать экзамен перед Господом и не потерять Его благодати.

Драгоценное миро

Миро — это особое благовонное масло, которым помазывают тело человека единственный раз в жизни при крещении. Священник в это время говорит: «Печать дара Духа Святаго! Аминь». Называется это таинством миропомазания. Раньше апостолы налагали свои руки на головы людей, молились, и на них сходила Божественная благодать. Теперь вместо возложения рук совершается миропомазание.

Состав мира очень сложный, в него входит несколько десятков различных компонентов, в том числе вода, вино, масло и ароматические травы. Запах у миро приятный и стойкий, напоминающий запах тонких духов.

Дмитрий Мкаенко

Миро варит сам патриарх, на Страстной седмице, в мироварной палате, один раз в несколько лет. Священнослужители в облачениях по благословению первосвятителя вливают в большие серебряные котлы нужные составляющие для миро, зажигается печь свечкой от лампы, и начинается мироварение. Процесс длится два-три дня, и всё время при печах находятся священнослужители, они помешивают миро в котлах, добавляя всё новые и новые компоненты, и непрерывно читают Евангелие. Когда миро готово, его разливают по специальным серебряным сосудам, похожим на большие кувшины, и патриарх освящает его, а потом его отправляют по всем епархиям. В каждом храме есть миро. Разливаясь из одного благодатного источника, оно наполняет единством всю Церковь Христову. «Все мы одним миром мазаны» — в залог общего спасения в едином Боге. Настоятели храмов получают миро в епархиальном управлении.

Об одном из таких случаев получения миро мне и хочется рассказать.

У настоятеля сельского прихода закончилось миро. Приход его находился за многие сотни километров от большого города, но настоятель нередко приезжал туда на своём стареньком грузовичке, перевозя различные грузы для своего храма.

Взял он маленький пузырёк, в котором всегда перевозил миро, положил в плотный целлофановый пакет, написал в своём дневнике под пунктом «епархия — миро» и поставил три восклицательных знака.

Дорога как дорога, ничего особенного, опасные места, конечно, были, но через девять часов он благополучно пристроился на ночлег в городе. Утром настоятель выехал пораньше, чтобы избежать пробок. В епархиальное управление нужно было ехать через весь город. Управляющий был на месте. Священник написал прошение и отдал секретарю, через час владыка его подписал. Но другого секретаря,

протоиерея, на месте не было. Только он мог выдать миро. Священник стал его поджидать, поглядывая в окно. Наконец протоиерей подъехал на большой шикарной машине. Настоятель тут же подошёл к нему. Поздоровавшись за руку и слегка коснувшись щекой, сельский настоятель говорит:

- Мне, батюшка, надо миро налить.
- Владыка подписал прошение?
- Да, подписал.
- А где оно?
- У вас на столе.
- А у тебя епитрахиль есть?
- Нет.
- Без епитрахили не дам.
- Так раньше же давали...
- То — раньше, а то — сейчас, — отрезал протоиерей.

Настоятелю стало грустно, он стал думать, как выйти из положения, а протоиерей вновь спросил:

- А ты на чём приехал?

— Да вот, на грузовичке.

— Сам за рулём?

— Да.

— Ну, тогда тем более не дам. Нужен другой водитель. Самому нельзя за рулём.

— Да водителя нет.

— Ну, значит, на поезде приезжай.

Деваться было некуда — новые правила, надо выполнять.

Священник вспомнил, как раньше просто выдавали миро. Приезжает какой-нибудь настоятель, порой и не в подряснике, а в лёгкой рубашке с коротким рукавом. Наливают ему миро, ставит он пузырёк в нагрудный карман, и всё — будь здоров. Никакой тебе епитрахили и никакого сменного водителя.

Конечно, спору нет — это хорошо, когда всё чин-чином, по правилам и благоговейно. В Церкви так и должно быть, а иначе это будет не Церковь, а сборище какое-то. Но... слишком велики расстояния, дороги дóроги, да и миро для

крещения уже нет. Но ничего не поделаешь, придётся приехать ещё раз. И раздосадованный настоятель пошёл в церковную трапезную утолить голод.

На следующей неделе он приехать не смог — дела прихода требовали его присутствия. И ещё одну неделю пришлось прожить в ожидании крана. Кран так и не приехал. Из-за отсутствия миро три воскресения подряд не было крещения. Нужно было срочно ехать. Кроме получения миро накопились другие вопросы, которые нужно было решать в городе.

В кассе вокзала билеты на выбор: либо купе, либо общий. Настоятель обычно ездил в плацкарте, но узнав, сколько стоит купе, он попросил себе билет в общий вагон. Пассажиры общего вагона сидели, плотно прижавшись друг к другу, по трое на одной полке, глядя на других троих, сидевших напротив. Всю дорогу молодёжь распивала пиво и шныряла то в туалет, то покурить.

К священнику обратилась рядом сидящая дама, и он долго толковал ей про историю Церкви и Вселенских Соборов. Когда дошли до разделения Церквей, дама заспорила, защищая католиков. А когда услышала, что «протестанты — это сектанты и по своему разумению толкуют Священное Писание», — обиделась, и разговор прекратился.

Рано утром священник был уже на заводе, нужно было оформить документы и забрать церковный заказ. Без машины было очень неудобно, он сделал несколько пересадок на трамваях и троллейбусах, прежде чем доехать до места. Маршруты изменились и забылись, и священник выходил, когда замечал, что повернул не туда, и возвращался пешком, экономя мелочь. Спрашивать проезд у надменных горожан не решался. Машину он нашёл достаточно быстро и радовался, везя на ней церковные железки. Разгрузив их на временном складе, священник общественным

транспортом добрался до епархиального управления. Был понедельник — у владыки выходной, а протоиерей в отпуске.

— А кто же мне миро нальёт?

— Отца Михаила попросите, но он сейчас обедает, подождите, — сказал секретарь.

Настоятель вышел на улицу и занял позицию на скамейке возле трапезной. В ожидании отца Михаила он сделал несколько звонков и подкорректировал план дальнейших действий. Потом поглядел на часы: «Что-то долго священник обедает». Скоро начнёт срывать спланированный график. Не выдержав томительного ожидания, он зашёл в трапезную и оглядел едоков — священника среди них не было. «Пропустил, что ли?» — подумал настоятель. Но потом вспомнил, что у епархиальных есть своя, закрытая от посторонних, трапезная, и вновь поднялся наверх.

Молоденький священник сидел за столом без подрясника и что-то писал на листке. Год назад он брал благословение

у настоятеля, а теперь стал священником и сам может благословлять. Настоятель изложил ему свою просьбу.

— А вы писали прошение? — строго спросил отец Михаил.

— Да.

— Кто вы? Откуда?

Настоятель назвал себя и свой приход. Священник прошёл в другой кабинет и зашелестел бумажками. Найдя нужную бумагу, спросил:

— А где ваш сосуд? — Настоятель подал ему свой пузырёк в пакете. — А как вы повезёте миро?

Настоятель показал ему чёрную верёвку — шнурок, к которому он собирался привязать пакет с пузырьком и надеть его на шею.

— Миро так не возят, — высокомерно заявил отец Михаил и насмешливо посмотрел на сельского настоятеля. Он уже привык повелевать и был официально-вежливый, как опытный чиновник.

Дмитрий Макаенко

— Да вот же и епитрахиль у меня, надену на шею и прекрасно доведу.

— Не возят так миро, у нас священники приезжают за миром с крестильным ящичком.

Настоятель понял, что с молодым бабьюшкой надо вести себя покладистой, а то, пожалуй, и не даст миро, и уедешь ни с чем, и крещение опять отложить придётся, и дорожные расходы станут напрасными.

— Простите, я не знал об этом, — смиренно выдохнул настоятель.

Отец Михаил внимательно и строго посмотрел на приходского настоятеля. Вид смирившегося настоятеля удовлетворил его, и он открыл дверцу шкафа. Настоятель стоял в коридоре и смотрел на руки, открывавшие заветную дверку.

— Пройдите и подождите в приёмной, — строго сказал отец Михаил.

Настоятель ушёл, а молодой священник стал куда-то звонить и вести разговор.

К нему в кабинет зашли работницы канцелярии, делились новостями. «Не очень-то он торопится», — подумал настоятель и решил пройти мимо кабинета к секретарю, чтобы отец Михаил его заметил и вспомнил, зачем он здесь. Увидев проходившего настоятеля, отец Михаил отпустил работниц и, облачившись в подрясник, стал причёсываться перед зеркалом. Затем надел пальто, скуфью, взял пузырьёк и вышел из кабинета.

— Налейте, пожалуйста, полный, — попросил настоятель.

— Полного не будет, — сухо ответил священник.

Видимо, такая была установка, не поспоришь. Наблюдая в окно высокую фигуру, медленно пересекавшую двор, настоятель понял, что урок смирения ещё не закончен. Он смотрел то на двери, за которыми скрылся отец Михаил, то на своего знакомого, расхаживающего взад-вперёд в нетерпении. Они должны были ехать

с настоятелем по делам, а тут неподвижная задержка. Настоятель уже вспотел. Он не разделся внизу, и теперь его майка прилипла к телу. Наконец вошёл отец Михаил, и настоятель вздохнул облегчённо. На медленно шествующую фигуру, несущую ему драгоценное миро, он смотрел с радостью.

— Как же вы всё-таки повезёте миро? — спросил подошедший отец Михаил.

— Да вот сейчас привяжу верёвочку...

— Так не возят миро. У нас на складе есть специально сшитые миронosiцы. Есть у вас возможность её приобрести?

Настоятель замялся, он считал, что куда уж лучше: на нём подрясник и епитрахиль с поручами, и он прекрасно сейчас всё перевяжет.

— Давайте я вам покажу. — Настоятель протянул руку к пузырьку, на дне которого виднелось миро. Отец Михаил хотя и не торопился отдавать драгоценный сосуд, но тут интуитивно передал

его в руки настоятеля. Тот взял пузырёк, в котором содержимого было со столовую ложку, тщательно завернул плотным целлофаном и, привязав верёвочку, повесил его к себе на шею.

— Никто так миро не возит, — вновь начал отец Михаил, — все приезжают с крестильными ящичками.

Настоятель не стал ему объяснять, за сколько километров находится его приход и как сложна дорога, справедливо полагая, что отцу Михаилу этого не понять.

— Но ведь так же удобнее, — проговорил настоятель.

— Это неблагоговейное отношение, — услышал он в ответ.

Отец Михаил мог раздумать и забрать миро назад. Настоятель стал покорно слушать молодого священника, низко склонив голову.

— Я же в епитрахили, — пытался оправдаться он бесспорным фактом. Но внутренне твёрдо решил — миро назад

не отдавать. Слушая отца Михаила, потихоньку расстегнул верхние пуговицы подрысника и спрятал мирю на груди.

Отца Михаила окликнул секретарь:

— Батюшка, вас к телефону.

— Подождите, я сейчас позвоню на склад, — обратился он к настоятелю и пошёл к телефону.

«Надо тикать!» — подумал настоятель.

Отец Михаил обернулся и твёрдо сказал:

— Никуда не уходите.

Связанный повелительным глаголом, настоятель решил не убежать, а спустился на несколько ступеней вниз, поближе к входным дверям. Послышались шаги отца Михаила.

— Триста пятьдесят рублей стоит специальный мешок на складе, приобретите его. И возите в нём. Вы можете его приобрести?

— Да я доведу, не беспокойтесь, не в первый раз.

— Вы делаете неправильно, так не делает никто.

— А хотите я вам расскажу, как возили миро, когда вы пешком под стол ходили? — Настоятелю уже порядком надоел этот молодой зануда, его учивший.

— Да какая разница, как раньше возили. Я вам говорю, как надо делать...

— А вам не интересно?

— Да почему же не интересно, ну, расскажите...

И настоятель поведал, как обстояло дело раньше.

— И вы считаете, что это было правильно? — спросил отец Михаил.

— Нет, я так не считаю, я просто рассказал, как было раньше.

— Но ведь надо делать всё правильно. Зайдите, купите себе мироносицу, и тогда повезёте как положено.

— В следующий раз я так и сделаю, как вы меня научили.

Дмитрий Мкаенко

— Да почему же «я научил». Так всем следует делать.

— Благодарю вас, я учту это, — сказал настоятель и стал спускаться.

— Вы всё-таки купите. Вам это пригодится, — услышал он вслед.

«Какой молодой, а такой занудный, — подумал настоятель, — а что с ним дальше будет? Замучает любого».

На епархиальном складе всегда были очереди, в которых можно было провести полдня. Пока узнаешь код товара, пока попадёшь на выписку, потом навёрх — платить кассиру, а у нее срочные сверки, деньги не принимает, нужно ждать. Потом ждать своей очереди на выдачу. Всё это занимает слишком много времени, которого всегда так мало у приезжих. Но епархиальные работники с ними не считаются, у них начальник — архиерей.

Обратный билет настоятелю удалось взять на ночной поезд. Верхняя полка. Семь часов на ней не просидишь.

Настоятель снял миро с груди и бережно поставил его в боковой карман сумки, задвинув её как можно дальше наверх. Донёс голову до подушки, перекрестился, и скоро сон понёс его быстрее поезда.

Вот такая история вышла с выдачей миро. Этих историй — великое множество, и у каждого настоятеля она своя.

Люди, которые крестились после благополучного возвращения настоятеля на приход, даже и не подозревали, с каким трудом добыто драгоценное миро.

Благовонные маслянистые капли испускали обильный аромат, и новокрещённые с шумом вдыхали приятный воздух, наполнявший храм.

Но мы-то с вами знаем, что в этом аромате есть терпеливый пот приходского священника, настоятеля N-ского храма.

Буйный характер

В маленьком ветхом домишке, состоящем из одной комнаты, жила Лариса. Всю свою бурную жизнь она боролась «за справедливость». Борьба эта была не только на словах, многие из которых были нецензурными, но часто дело доходило до рукоприкладства.

— А как ей объяснить, если она, дура, не понимает?

Пострадавшими были не только женщины, доставалось и мужскому полу. Лариса не разбиралась долго и нередко хваталась за кирпич или палку, и тогда уж держись, врежет со всей силы, несмотря на чины и награды. Доставалось даже представителям власти от буйного характера

Ларисы. Не раз она отбывала срок в заключении за свое буйство, но и там тоже «наводила порядки». Посылок ей никто не слал, родни у неё не было, но осужденные всегда её жалели и подкармливали. Своим соседкам по улице, к кому она заходила на посиделки, говорила:

— Когда видите, что я в гневе, смолчите, не отвечайте, чтобы и вам не попало, и как проворчусь, тогда и вы можете рот раскрыть.

Открылась церковь в их селе, верующие соседки стали ходить молиться, потянулась за ними и Лариса. Много чего нужно было сделать в храме, и соседки стали своим посильным трудом помогать батюшке. Лариса, истратив силы и здоровье пьянством и лагерями, этого делать не могла и всегда сокрушалась:

— Эх, жалко, помочь не могу, сил уже нет, давление зашкаливает, вот кабы раньше, когда моложе была...

Но и в церкви далеко не все люди нравились Ларисе, и редкая литургия обходилась без шума. После учиненного скандала батюшка разбирался о причинах конфликта.

— А она моё место заняла, вот и попало ей.

Долго увещевал её священник, пытаюсь настроить на мирный лад, но борьба «за справедливость», став чертой характера, была неистребима. И в следующий раз причиной шума в храме опять была Лариса.

— Сектантка! Да кто так делает? Где это видано?

И вновь всё повторялось. Бывало, доставалось и батюшке от буйной прихожанки, но он лишь смиренно молчал, когда она его обвиняла, а через пару дней на исповеди просила прощения.

Шли годы, храм восстанавливался, а люди старели. И как-то раз в пост Лариса сказала батюшке:

— Троих своих маленьких детей бросила в городе и сюда уехала.

Буйный характер

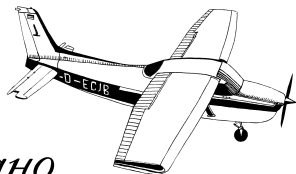
Не осудил он её, лишь пожалел:

— Трудно вам будет свой век доживать, может, найти их?

— Ох, уж больше полвека прошло, не вспомню их, надо в дом престарелых собираться, там как-нибудь доживу.

В комнате, рассчитанной на двоих, Лариса доживала одна, никто с ней жить не хотел. Через полгода она ослепла и оглохла, её поместили в изолятор. Лишенная зрения и слуха, Лариса успокоилась и перестала видеть недостатки людей. Лишь на смертном одре Господь смирил буйный её характер.

Было стыдно

В середине 1980-х годов Сергея призывали в армию. Он окончил курсы шоферов от военкомата, и теперь у него «корочки». Шофер — специальность хорошая, хоть в армии, хоть на гражданке, без шоферов никуда не уедешь. А как здорово на колёсах! Куда хочешь доедешь, да и подкалымить можно, и всё это сидя. Крути себе баранку да по сторонам поглядывай: махнёт кто рукой, проголосует, а ты раз по тормозам. Подвёз человечка, а он тебе рублик или трёшку сунет. «Не горюй, шофер, — думал Сергей, укладывая свои шофёрские «корочки» в карман, — да и от баптистов отдохну, на мир посмотрю».

Большая семья, где Сергей был девятым ребёнком, состояла из двух родителей

и тринадцати детей. Кто-то уже женился и живёт отдельно, кто-то уже развелся, а кто-то и сел в тюрьму за кражу, но родители неустанно твердили детям о Боге и очень хотели, чтобы те стали верующими. Родителей дети уважали и старались их слушаться. За редким исключением почти все их дети посещали молитвенный дом евангельских христиан-баптистов, находящийся на самом краю города. Каждое воскресенье они садились в машину отца и старшего брата и ехали на собрание.

Сергей теперь «отдохнёт» от этих баптистских собраний, по крайней мере на два года. Мать всплакнула, провожая сыночка, сказала, чтобы Бога не забывал, подала ему было маленькое Евангелие, которое им прислали из Германии. Но старший брат сказал:

- Не надо, мам, там всё равно отберут.
- Молись, сынок, не забывай Бога, — и, отвернувшись, стала утираться полотенцем.

— Ну, всё, пора, поехали, — сказал отец и вышел на улицу.

Провожать Сергея поехали он и старший брат. Перед военкоматом уже толпилось множество парней с рюкзаками, над их головами вился сизый дымок, слышались оживлённый разговор и звон посуды. Кто-то играл на баяне знакомые мелодии песен военных лет, кто-то пытался под них танцевать. Люди были разгоряченные, радостные, только-только из-за стола. А как же! Такое событие — сына в армию провожают.

— Ну, давай, сынок, — похлопал его по плечу отец, а брат пожал руку.

— Стро-о-й-ся! — раздалась зычная команда майора. Последняя переключка — все здесь, на месте.

— На-пра-во! Шагом марш!

Оркестр заиграл «Прощание славянки», и вся колонна новобранцев зашагала к автобусам. Папы, мамы, девушки шли рядом, махали рукой и кричали им вслед слова прощания.

Ездить Сергею пришлось на «ЗИЛ-130», свои мечты о легковушке пришлось оставить. Но он очень гордился, что попал в авиацию и носил голубые петлички на кителе и эмблему, как у лётчиков. Ему часто снился дом и «дембель», и он видел, как идёт в новом кителе, как сверкают его значки, а все вокруг глаза на него пялят от удивления. А как же, вон — лётчик идёт! Обязательно скажет, что летал, и за границу, и по Союзу, и не на винтовых, а на реактивном самолёте, самом лучшем и быстром, «Су-25» называется.

— Взвод! Подъем! — Сон обрывался на самом интересном месте, и концовку никогда досмотреть не удавалось.

«Чтобы самолёты летали, нужно очень много грузов перевезти, без шофёров лётчики бы не выжили, — утешал себя Сергей, крутя свою баранку. — А что лётчики? Такие же мужики, как и мы, и водку пьют не меньше нашего». Частенько Сергея посылали на его «ЗИЛе» за водкой. Он

привозил и лётчикам, и своим. Пили в армии много и часто. Это только круглый дурак будет авиационные приборы выданным спиртом мыть-протирать. Нужно использовать его по назначению — вовнутрь.

Но бывали и учения, когда, и люди, и техника проверялись в самых суровых условиях на пределе возможностей. И жили в дырявых палатках, без горячего, на сухом пайке, и буксовали в вязкой осенней глине, но поставленную задачу всегда выполняли. На то они и солдаты.

Вот представьте себе — чистое ровное поле. Как машину грузовую замаскировать, чтобы самолеты противника её не обнаружили? Очень просто — её нужно закопать и натянуть сверху маскировочную сетку. Два солдата с этой задачей вполне справлялись. Есть даже специальный норматив на это. Не выполнишь — забудь про увольнение.

Как-то раз после учений возвращался Сергей в родную часть. Дорога дальняя,

ехать больше суток, а он один в машине, без сменщика. А тут поломка. Колонна ушла вперёд, старшой сказал: «Догонишь». И пришлось ему одному под осенним дождём капот открывать, посмотреть, что к чему. Редкий шофер без мата ремонтировал машину. Никогда Сергей не молился, а тут мать свою вспомнил. «Помоги мне, Господи», — шепчет, дуя на замерзшие пальцы. Ехали двое из совхоза на «газике», увидели — машина военная с поднятым капотом стоит.

— Что, солдат, помочь? — спрашивают.

Помогли ему машину наладить, мотор заработал.

— Спасибо, мужики, выручили.

Вроде и стоял недолго, а колонна далеко ушла, газу добавил и жмёт на пределе. Занесло «ЗИЛ» на грязной дороге, и съехал он в кювет. Хорошо, хоть не перевернулся. Вышел, посмотрел — не выехать ему. Пока не стемнело, нужно вытаскивать. Да машины все слабенькие, деревенские, а он

груженный, его не вытащат. Где-то за колком трактор рыкает, наверное, зябь пашет. Сбегать бы к нему, да машину нельзя оставить. Хорошо, «уазик» ехал с председателем, помог он солдату. Съездил за колок по стерне, отцепили плуги от трактора и пригнали «Кировец». Вытащил он «ЗИЛ» из кювета, протацил по полю и вывез на дорогу.

— Ну, бывай, солдат, не спеши, дорога скользкая, — жмёт ему руку председатель.

— Спасибо вам большое!

Всю ночь ехал Сергей осторожно, боясь снова улететь в кювет. Была у него в кузове бочка с горючим. Заправил машину через шланг, глотнул бензинчику, поплевался и дальше едет. Так и не догнал колонну.

Приехал в часть, а вылезти из машины не может — ноги отказали. Открыл дверцу кабины и сигналит. Подошли свои ребята, взяли его вдвоём, так и понесли его в сидячем положении. Занесли в казарму, положили на кровать, а ноги у него

не разгибаются. Вызвали тогда врача, сделал он два укола, и выпрямились ноги. До «дембеля» оставалось чуть больше трёх месяцев. За сто дней до приказа все наголо подстриглись, чтобы волосы отросли гуще. И стали готовиться: погоны, нашивки со вставками делать, форму подгонять, чтоб красиво сидела, да сапоги утюгами гладить, чтобы на офицерские были похожи. В дембельские альбомы клались последние фотографии «Рэмбо» с автоматом и ручным пулеметом, которые по ночам разрисовывало прибывшее пополнение — салаги.

И тут случилось событие, которое потрясло не только их часть, но и всю страну. Какой-то немец на маленьком спортивном самолёте нарушил наше воздушное пространство, пролетел полстраны и сел на Красной площади. И тут же стал раздавать какие-то листовки и говорить о миссии мира, с которой он прилетел. Миссионера быстренько арестовали, но он уже успел раздать несколько пачек листовок.

Ни наши перехватчики, ни ПВОшники не смогли остановить немца. Никто почему-то его не сбил. Кого-то стали снимать с должности и отправлять в запас, многие головы полетели. Но каждому жителю Союза было стыдно. Такой пощечины ещё не доводилось испытать никому. Стыдно было и «дембелям» из лётной части, где служил Сергей.

— Скоро «дембель», а тут этот болван прилетел, наверное, задержат нас из-за него. Прослужим ещё два-три месяца лишних.

Всем хотелось поскорее домой, в отпуск никого не пустили, обещая пораньше уволить. А теперь вот и не пустят.

— Ещё и переслужим, — роптали солдаты, — и подстригаться придётся.

И как же им ехать теперь? Все будут на них пальцами показывать: «Вот они, летчики наши, пропустили самолёт». Поди потом докажи, что ты из другой части и за тысячу километров от того места был. Всё

равно виноват, раз летчик, позор несмы-
ваемый. Поговорили солдаты, вспомнили,
что никакие они не летчики, а простые во-
дилы. Армия доверила им за баранку дер-
жаться, и баста.

Собрали они денегат и отправили дво-
их в военторг. Закупили там на весь взвод
петлиц чёрных да погонов, эмблем води-
тельских со значками. Весь вечер сидели
и спарывали голубые, а чёрные пришива-
ли. Ротный «дембелей» понял — самому
было стыдно. Так появился в лётной ча-
сти взвод водителей со своими нашивка-
ми. Приехали в часть проверяющие, по-
строили всех на плацу.

— Это что за подразделение такое? —
громко спросил полковник.

— Взвод водителей, — отвечает ему
ротный.

— Солдатам нужно носить знаки от-
личия тех родов войск, в которых они слу-
жат. Объявляю вам выговор. Солдатам на-
шивки спороть.

Раздосадованные «дембеля» опять занялись своим гардеробом, а ротный грозился всех на «губу» отправить за выговор.

Домой всех «дембелей» отправили с небольшой задержкой в полмесяца, и за ворота части они выходили с водительскими знаками отличия. Так было, по крайней мере, не стыдно за себя. Но в «дембельских» альбомах красовались фотографии, где они ещё совсем зелёные салаги, стоят под крылом боевого самолета и счастливо улыбаются.

Сергей, вернувшись домой, устроился работать по специальности, на грузовой. Водитель он был уже опытный, и начальство ему доверяло сложные рейсы. И когда он просил машину, что-нибудь привести для молитвенного дома, ему никогда не отказывали.

Друзья, разглядывая его альбом, никак не могли сообразить, в каких войсках он служил. То он за рулём машины, то под самолёт подлез, и петлицы разные.

Было стыдно

— Ты где служил в самом деле, Серега?

И Сергей, смущаясь, рассказывал, что служил водителем в лётной части. И всегда думал, что ему скажут: «А, это ты, значит, тот самолёт пропустил?» Но друзья с завистью смотрели на фото с самолётом и такого вопроса не задавали. Все они отслужили срочную в стройбате и военный самолёт вблизи никогда не видели. Сергей в их глазах был недостижимой величиной. Но ему было стыдно.

Содержание

<i>От автора</i>	5
Драгоценное миро	7
Буйный характер	24
Было стыдно	28
Церковные правила	40
Дыба	46
Увлекательная игра	49
Сказать правду	56
Секонд-хенд	60
Natural	65
Брошенный пирожок	68
В дороге	72
Интервью	79
Буду архиереем	82

Содержание

Как в раю.....	84
Батюшкины послушницы	86
Артистка.....	95
Без мужа.....	100
Не стало мужиков.....	103
Отречение.....	112
Три бабули	114
Братова тайна.....	119
Горячая исповедь	123
Прерванная проповедь.....	130
Такова воля Божия.....	137
Два предпринимателя	139
Утреннее правило	143
«Вечный дом».....	147
Обидное слово «reporter»	153
Потерянная благодать.....	160
Шлагбаум	163

Содержание

Защитник	169
Кто должен строить?	171
Смиряться по-американски	174
Массовка	178
Виновато благословение	184
Деятельный игумен	190
Нераскопанная могила.....	194
Жаргон понятней	201
Выбор невесты	207
Не узнали.....	212
Недовольные москвичи	217
Цыганская щедрость	236
Не связывайтесь	241
Самочинник	249
Картофельная история.....	253
Прощать надо	258
Попутчица	270

Содержание

Цветочный знак	280
Жил-был художник	288
На легендарном крейсере.....	302
Чудесное видение	306
Капитан	313
Освящённая палочка	323
Левый товар	329
Любитель цыган	332
Мелочник.....	337
Потерянная папка	342
Мишаня и Гришаня.....	349
Неисполненные слова	361
Неподходящий советчик	365
Поездка в Киев.....	374
По частям	382
Помощь святителя.....	385
Урок	388

Содержание

Диаконские страдания	393
Учительница	398
Целовальщица	402
Неутомимая помощница	405
Паломничество к старцам	411
Площадка № N	419
По Пушкину... ..	432
Пришлось каяться	435
Ранний подъём	438
Рахат, но не лукум	442
Сболтнул лишнего	446
Крематорские страсти	455
«Святой» мальчик	461
Сей день	465
Сибирское подворье	469
Сила Божия	475
Соблазн	479

Содержание

Владыкина беседа	482
Возвращение святыни	488
Вокруг Кремля	492
Выполненный долг	498
Единственная встреча	502
Есть чем гордиться	510
Жадность игумена	515
Закатанные гроши	523
Кнехт	534
Кто ты такой?	540
Умирала наркоманка	544
Фокус-покус	559
Хорошая идея	566
Чирей.....	575
Эксперимент	577
Солдатские ушанки.....	582
У придорожного кафе	587

Содержание

Тайное пожертвование.....	595
Сюрприз	601
Сила привычки	607
Альтернатива	611
Хуже не будет?.....	619
Боевая попадя	627

